

Не обладая высокой боевой мощью, воплощению нечего было делать на поле боя, к тому же оно должно было скоро рассеяться. Поэтому оно полетело к пещерам бессмертного других практиков Девятой Горы и Моря. Нечто похожее произошло и в других державах, особенно отличилась первая, откуда четыре луча света устремились к центральному полю боя. Практики Эшелона явно осознали, что война смертных имела крайне важное значение! Людские потери приводили к рассеиванию ауры державы и ослаблению защитных механизмов. Без них они окажутся в страшной опасности!

Одна из горных долин Девятой Державы напоминала настоящий рай на земле. В самой долине и за её пределами толпились практики, в полной тишине глядя на мужчину впереди. Им оказался один из демонических практиков Девятого Моря, который сейчас лежал на роскошной тахте в окружении танцующих женщин-практиков. Звучала переливающаяся мелодия, которую подчёркивало пение птиц и приятный запах цветов. Эта картина действительно очаровывала.

Демонический практик тяжело вздохнул и огляделся. Он всё ещё не привык ко всей этой ситуации. За последний месяц все встреченные им люди взирали на него со страхом и фанатичным благоговением. Одним своим словом он мог заставить этих людей покончить с собой. Один его взгляд, и любая девушка-практик тут же послушно приближалась, готовая удовлетворить любое его желание. Если его что-то раздражало, остальных тут же начинало трясти от страха. Непривычный к такому обращению, он полностью растворился в этом чудесном чувстве, когда все вокруг приравнивали твою волю к воле Небес.

В Девятом Море ему не доводилось испытывать чего-то подобного, такое даже не могло прийти ему в голову. На родине жило слишком много людей сильнее его. Отправься он в какой-нибудь медвежий угол, возможно, там ему бы довелось временно испытать радости такой жизни, но рано или поздно явится кто-то сильнее и похитит его райский уголок, после чего жизнь вернётся в привычное русло. Но мир Сущности Ветра был совершенно иным, погрузив его разум в совершенно особое состояние. Стоило признать, недавно ему пришлось испытать на себе чудовищное давление, вдобавок он являлся учеником мира Бога Девяти Морей и понимал, что его сюда послали с миссией. Однако он не мог проигнорировать удовольствия, которые предлагал мир Сущности Ветра.

Размышляя об этом, он медленно водил пальцем по щеке красивой девушки. При виде восхищения в её глазах демонический практик громко рассмеялся и уже хотел что-то сказать, как вдруг его улыбка погасла. По небу в сторону его долины летел луч света, по приземлении превратившийся в Мэн Хао.

— Мэн Хао! — удивлённо выкрикнул демонический практик.

Он подскочил на ноги и весь подобрался, но тут до него дошло, что перед ним стояло обычное воплощение. Несмотря на это, перед ним всё ещё стоял Мэн Хао.

— Немедленно отправляйся на поле боя в центральном регионе, — приказал Мэн Хао.

Лицо демонического практика покраснело от гнева.

— У тебя нет права мне приказывать!

— Возможно, но я достаточно силён, чтобы убить тебя, — прозвучало ответ.

В словах Мэн Хао не было ни капли теплоты. Хоть это и было всего лишь слабое воплощение, которое ничего не могло сделать демоническому практику, оно принесло послание, содержащее недвусмысленную угрозу.

— Отправляйся. Эта твоя миссия в этом мире. Мне плевать, чем ты тут развлекаешься или насколько удовольствия затуманили твою голову, если ты забудешь о моём поручении, тогда у меня не останется причин держать тебя в живых.

С этими словами Мэн Хао взмыл в воздух и исчез вдалеке. Демонический практик на мгновение онемело застыл, а потом запрокинул голову и взревел. Сколько бы он ни был зол, у него не осталось другого выбора, кроме как подчиниться. Поднявшись в воздух, он взмахом рукава окутал себя облаками и туманом, после чего полетел к полю битвы в центральном регионе.

Мэн Хао не боялся отказа демонического практика. Он был не первым, кого навестило воплощение. Первый демонический практик тоже поначалу пришёл в ярость, но в итоге страх взял своё, и он подчинился. Второй демонический практик среагировал точно так же, как его первый брат. В своих крошечных мирках они были императорами с непререкаемым авторитетом. Спустя всего месяц они уже практически забылись в этом мире грёз. Такое положение вещей по-настоящему пугало Мэн Хао. По его мнению, практики, даже демонические, не должны были позволить измениться своему образу мышления всего за месяц. Многие вещи их родного мира казались здесь полной противоположностью, и всё же образ мыслей не должен был измениться за столь короткий срок. Как будто существовала некая причудливая сила мира Сущности Ветра, которая в несколько раз усиливала испытываемые человеком желания, делая их ярче и более выраженными.

"Повлияло ли это и на меня?" — спросил он себя, но ответа на этот вопрос не было.

В луче света он поспешил к месту, где обосновался другой демонический практик. Место назначением стал маленький городок, а точнее одна из городских кузниц, откуда доносился стук молота. Громадный оголённый по пояс мужчина изредка доставал из печи кусок железа и после детального осмотра вновь принимался бить по нему молотом. Стояла невыносимая жара, поэтому на улицах было безлюдно. С появлением Мэн Хао по телу верзилы прошла дрожь, и он с кривой усмешкой посмотрел в небо. Этим верзилой был тот самый коварный и изворотливый физический практик орды, с которым Мэн Хао уже довелось столкнуться в бою.

— Тебе можно было и не являться лично, — сказал мужчина. — Я знаю свою задачу. Как только закончу с мечом, сразу отправлюсь в путь.

Мужчина поднял раскалённый докрасна кусок железа, над которым он работал, и опустил его в холодную воду. Из бочки повалил пар, и через пару мгновений он вытащил заготовку из воды. Ей оказался клинок, усыпанный крохотными отверстиями, при этом от него исходила смертоносная аура.

— Ты не похож на остальных, — спокойно заметил Мэн Хао.

Кузница верзилы выглядела совершенно заурядно без какого-либо намёка на роскошества. Насколько Мэн Хао мог судить, жители городка даже не подозревали, что бок о бок с ними живёт бессмертный.

— Мои желания уникальны, — ответил мужчина, — и необычайно сильны. Поэтому исполнить их очень непросто.

Задумчиво посмотрев на клинок, он забросил его в бездонную сумку и, ухмыльнувшись Мэн Хао, вышел из кузницы. По непонятной причине поведение верзилы разительно отличалось от того, что помнил Мэн Хао.

— Надеюсь, ты не изменишься, — внезапно сказал он, посмотрев на мужчину.

— Я тоже, — прозвучало в ответ.

Мускулистый мужчина громко рассмеялся и помчался вдаль. Со странным блеском в глазах Мэн Хао растворился в воздухе и возник перед верзилой. Могло показаться, будто мужчина полетел в сторону поля боя, но в действительности он направлялся противоположную сторону. При виде Мэн Хао у себя на пути он добродушно рассмеялся.

— Ой, кажется, я не туда полетел! Виноват! — сказал он.

После этого он направился к центральному полю боя. Проводив его взглядом, Мэн Хао покосился на оставленную им кузницу и наконец исчез. Верзила стал последним практиком, отправленным на передовую, однако он решил проверить оставшиеся пещеры бессмертного, разбросанные по Девятой Державе. Его воплощение медленно таяло, возможно, поэтому его было всё сложнее и сложнее почувствовать. Он обнаружил Бэй Юй посреди огромного цветочного поля. Вокруг, словно армия садовников, сновало множество практиков и смертных, ухаживающих за цветами, в то время как Бэй Юй занималась культивацией в самом центре поля. На первый взгляд эта сцена казалась безобидной, но Мэн Хао заметил, как в душе девушки медленно прорастали семена желания.

Ситуация Фань Дун'эр была, пожалуй, самой уникальной. Рядом с ней не было ни одного практика. Более того, она занималась медитацией в уединении, решив оборвать все контакты с внешним миром. Он какое-то время постоял рядом с пещерой бессмертного, молча за ней наблюдая. В конце концов он ушёл.

Перед тем как воплощение окончательно исчезло, он нашёл ещё одного практика-человека помимо Фань Дун'эр — юношу из мира Бога Девяти Морей. Своим видом он создавал образ утончённого и начитанного молодого человека, вот только сотворённый им мир напоминал ад на земле. Дрожащие в страхе смертные и практики добывали бессмертные нефриты из огромного карьера! При виде бессмертных нефритов разум Мэн Хао дрогнул, его дыхание участилось. словно некая жуткая опустилась на его разум и стала нашёптывать ему убить этого молодого практики и отнять все его бессмертные нефриты. Это желание появилось без всякого предупреждения и было настолько сильным, что глаза Мэн Хао тут же налились кровью. Его культивация забурилась, и он взмахом руки обрушил могучее давление на всё живое в округе. В головах шахтёров зазвенело, а молодой практик взмыл в воздухе и яростно закричал:

— Мэн Хао, что ты творишь?!

Как вдруг воплощение Мэн Хао внезапно рассыпалось серым пеплом. Это произошло не по желанию истинной сущности, просто время, отведённое воплощению, подошло к концу. Со вспышкой культивации Мэн Хао оставшаяся в нём жизненная сила исчезла. Молодой человек поражённо уставился на место, где недавно стояло воплощение, а потом его лицо потемнело. Он посмотрел в сторону горы Белой Печати, но в итоге, холодно хмыкнув, вернулся к карьере.

Мэн Хао по-прежнему сидел в позе лотоса рядом со статуей на горе Белой Печати. Внезапно его щёки побелели, а он закашлялся кровью. Выйдя из медитации, он поражённо захлопал глазами. Ему пришлось выполнить двойной магический пасс, чтобы случайно не прервать

процесс получения просветления. Хоть откат, полученный из-за обрыва процесса постижения эссенции, и не мог уничтожить его тело и душу, ему по силам было разбить его культивацию. Такого рода просветление не только требовало полнейшей сосредоточенности, его нельзя было прерывать.

"Такое чувство, будто я потерял над собой контроль! — потрясённо подумал он. — При виде всех этих бессмертных нефритов меня захватил практически неодолимый порыв. Такое сложно описать словами. Но самое ужасное было то, что у меня даже не возникло мысли сопротивляться ему".

После нескольких успокаивающих вдохов он внезапно осознал, что мир Сущности Ветра был поистине загадочным местом. К тому же теперь он знал о существовании некоего влияния на него, о котором он ничего не знал. Возможно, он подпал под его влияние с момента попадания в мир Сущности Ветра. Его сердце похолодело, от всех этих мыслей... он невольно поёжился.

"Желания усиливаются... К счастью, это было всего лишь воплощение, которое своевременно рассыпалось на части. Если бы это была истинная форма..."

Ему даже представлять не хотелось, что бы могло произойти. После небольшой паузы он вновь ушёл в себя в попытке обрести просветление, однако глубоко внутри ни на секунду не ослаблял бдительности.

На поле боя смертных трое демонических практиков присоединились к сражению, чем немного снизили давление на армию. Однако не прошло много времени, прежде чем прибыли практики других держав, внеся ещё больше хаоса в сражение. Девятая Держава с трудом порождала свою ауру державы, что лишь приводило к всё новым поражениям. Более того, из всех кроваво-красных лучей света их был самым низким.

В один момент... худощавый мужчина из Восьмой Державы, которого вечно окружали кости, внезапно поднялся на ноги. Он стал первым человеком, кому удалось полностью постичь сто эссенций. При этом он оставил все попытки к дальнейшему просветлению и кровожадно посмотрел в сторону Девятой Державы.

— Мэн Хао. Фамилия Мэн... Эту семью я ненавижу больше всех на свете! — Кипя жадой убийства, он помчался в сторону Девятой Державы. — Решено, ты погибнешь первым. Я заберу твою запечатывающую метку и зарублю тебя! Убив одного из членов Эшелона, я, Хань Цинлэй, покрою себя славой!